

Александр Иванович Куприн

Мой паспорт

Александр Иванович Куприн

Мой паспорт

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2524325

Аннотация

«Конечно, нет более смешного и нелепого явления в пестрой русской жизни, чем эта тоненькая книжка, которая лежит сейчас у меня перед глазами на письменном столе рядом с велосипедным номером и железной бляхой моего гончего кобеля Завирайки. Боже мой! Какая трата сил, энергии, ума, здоровья, душевного спокойствия, честности, любви и взаимного доверия – и все из-за нескольких страничек, захватанных чужими руками и никому не нужных!..»

Александр Иванович Куприн

Мой паспорт

Пасхальное стихотворение в прозе

Конечно, нет более смешного и нелепого явления в пестрой русской жизни, чем эта тоненькая книжка, которая лежит сейчас у меня перед глазами на письменном столе рядом с велосипедным номером и железной бляхой моего гончего кобеля Завирайки. Боже мой! Какая трата сил, энергии, ума, здоровья, душевного спокойствия, честности, любви и взаимного доверия – и все из-за нескольких страничек, захватанных чужими руками и никому не нужных! О вы, мои товарищи по несчастью, вы, рязанские плотники, калужские каменщики, ярославские разносчики, тульские банщики, зарайские и псковские извозчики, смоленские и витебские землекопы, вы, простосердечные кухарки, водовозы, селедочницы и другие милые люди, не вошедшие в число особ первых четырех классов, вы все, имеющие рост – средний, цвет волос – русый, глаза обыкновенные, лицо чистое, но зато не имеющие ни одной особой приметы, вы, невольные странники, которых за утерю вида гонят по этапу с крайнего юга на крайний север моей прекрасной и несурзной роди-

ны, – я мысленно обнимаю вас от всего моего сердца в этот весенний день, накануне теплого, радостного праздника!

Но в те года, когда неслышными шагами подходит к нам старость, – тогда таинственную, очаровательную, сладкую и грустную власть приобретают над нашей душой все вещи, запахи, звуки и слова, говорящие об уплывшем прошлом. Для молодости непонятна наша томная, длительная любовь к далеким воспоминаниям. И потому-то сейчас, в эту минуту, я искренно благодарю вас, жирные, хриплые исправники, и вас, расторопные становые в густых подусниках, и вас, прощительные урядники, и вас, толстые швейцары отелей, и вас, лукавые рыжебородые старшие дворники, и вас, умные прыщавые паспортисты (хотя от вас всегда дурно пахло заношенным бельем и скверным табаком, и рука ваша, принимающая тайный рубль, была всегда мокра), – благодарю вас за то, что вы – сами не зная для чего – так заботливо отметили все станции в моей длинной жизни.

Пасха – всегда пасха.

Она одна и та же для всего живущего: для обрезанных и необрезанных, для монголов, индоевропейцев, негров и туарегов, для людей севера и юга, для лошадей, собак, рыб, жуков, деревьев и даже чиновников. Светлый, ликующий праздник: весна, солнце, новая любовь, песни, тепло и зелень! И вот, брезгливо перебирая грязные листы этой диковинной книжки, я радостно и грустно перебираю воспоминания о моих прежних веснах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.